

— Внезапно потемнел?..

Но сейчас, как его ни разглядывай, палец выглядел совершенно обычно.

— Нет, показалось, — подумав мгновение, покачал головой Сатору.

Шести Глазам была открыта сама суть вещей: они улавливали малейшие колебания энергии, и от их взора не могло укрыться ничто во вселенной. И всё же с тех пор, как Сатору взял палец в руки, Палец Сукуны не изменился ни на йоту. Разве что зловещая, гнетущая аура вокруг него стала ещё плотнее.

Раз Шесть Глаз молчали, значит, зрение его не обманывало. Должно быть, просто померещилось из-за резкой смены обстановки. Впрочем, после возвращения с Ближнего Востока у него порой случались и слуховые, и зрительные галлюцинации. Дело житейское, ничего страшного.

Бэтмен смерил его подозрительным взглядом.

— Большинство здешних проклятий — обычные проклятые мушки, — лениво протянул Сатору. — На них и время тратить не стоит. Мелкие, как блохи: всех не перебеёшь, вреда никакого, только зудят под ухом. Максимум, на что они способны, — нагнать на человека хандру да ломоту в суставах дня на три.

По мнению Сатору, Лига Справедливости слишком уж драматизировала.

— А вот если объявится тварь вроде той, с которой столкнулся Зелёный Фонарь, — тогда зовите. Это уже работа пальца Рёмена Сукуны.

Он говорил легкомысленно, всем своим видом показывая, что не принимает проблему близко к сердцу.

Даже в Готэме, где концентрация проклятой энергии сейчас была самой высокой на планете, едва набиралось на парочку проклятых духов второго ранга. Появление проклятого духа особого ранга могло означать лишь одно: кто-то намеренно мутит воду. А с такими проблемами лучше него не справится никто.

— Я понимаю, к чему вы клоните, — добавил Сатору, — но это не ваша забота. И никогда ею не была.

— Теперь это наша забота, — глухо, но твёрдо отрезал Бэтмен. — Раньше мы ничего об этом не знали. Но раз уж тайное стало явным и эти твари угрожают людям, то отныне и навеки защита от них ложится на наши плечи.

Лига Справедливости свято чтит свои идеалы. Они собрались вместе добровольно, чтобы защищать истину, справедливость и свободу. И никакие чудовища, откуда бы они ни явились, не могли пошатнуть их решимость стоять на страже человечества.

Сатору на мгновение опешил, а затем покатился со смеху. Он хлопал себя по коленям, не в силах остановиться. Что это было? Радость? Азарт? Скептицизм или искреннее удивление? Пожалуй, всё вместе.

«Что ж, пусть попробуют, — подумал он. — Вдруг у них и правда получится?»

Герои Лиги давно привыкли к чудачествам Белого Ворона и даже не пытались выяснить причину его внезапного веселья. Всё равно на любой вопрос этот вредный кот выдал бы какую-нибудь очередную нелепицу.

Решив не тратить время на пустую болтовню, защитники Земли перешли к делу. Бэтмен спросил, как надёжно запечатать Палец Сукуны, дабы избежать беды.

— Способа уничтожить или запечатать его раз и навсегда не существует, — Сатору покачал головой.

Он размотал старые бинты и, быстро наложив свежие проклятые путы, зашептал слова барьерного заклинания.

— Моя печать лишь скрывает фонащую проклятую энергию, чтобы на неё не сползались твари со всей округи, — пояснил он, затягивая узел. — Но от внешнего воздействия она не защитит. К примеру, если какому-нибудь идиоту взбредёт в голову сожрать этот палец, барьер его не остановит.

В мыслях Сатору всплыл на удивление дикий, но вполне реальный сценарий.

Наступила тишина. Члены Лиги недоуменно переглянулись. Сухая, уродливая мумия с длинным когтем... Да такую дрянь даже вечно голодный Флэш не решился бы запихнуть себе в рот.

— Ты сейчас серьёзно? — приподнял бровь Хэл Джордан.

— А почему нет? — Сатору невинно захлопал ресницами, всем своим видом излучая абсолютное легкомыслие.

Поразмыслив и коротко посоветовавшись с коллегами, Бэтмен решил спрятать реликвию в особо

охраняемом хранилище Сторожевой Башни. Космическая станция парила на орбите, вдали от Земли — безумным суперзлодеям до неё так просто не добраться. К тому же здесь велось круглосуточное дежурство, что сводило любые риски к минимуму.

К идее научного воссоздания проклятого оружия Сатору относился скептически, но в глубине души ему всё же было любопытно, что из этого выйдет. Поскольку он оставался единственным живым источником знаний о проклятиях, Бэтмен настоял на том, чтобы тот задержался на станции для детального анализа его сил. Это помогло бы разработать эффективное вооружение для остальных.

— Начнём с малого — с импульса, необходимого для уничтожения слабейших проклятых мушек, и будем постепенно повышать мощность до уровня, эквивалентного ликвидации особого ранга, — скомандовал Бэтмен. — И только попробуй разнести мне тут всё, — строго предупредил он. — На прошлой неделе Супермен переел солнечной радиации и протаранил лбом стену в трёх местах. Кое-как материалы для ремонта нашли.

— Всё будет в лучшем виде, папочка Бэтс! — развязным тоном пообещал Сатору.

Нахально похлопав грозного защитника Готэма по плечу, он вытолкнул его за дверь, призывая не волноваться по пустякам.

У Бэтмена засосало под ложечкой. Если этот вредный кот затихал и соглашался без лишних споров, жди беды вселенского масштаба.

Сатору оставался один посреди огромного зала, стены которого были испещрены светящимися схемами и датчиками. В некоторых местах красовались внушительные вмятины от кулаков — здесь герои Лиги тестировали свои пределы и изучали новые виды космической энергии. С другой стороны толстеного бронированного стекла выстроилась целая делегация любопытствующих супергероев. Чуждая магия всегда будоражила воображение.

Датчики фиксировали рост энергии. Сатору плавно поднимал планку: проклятых духов четвёртого, третьего, второго и первого ранга... На панелях замелькали предупреждающие индикаторы, а стены полигона жалобно застонали, покрываясь паутиной мелких трещин.

— Ну что, давать полную мощность особого ранга? — крикнул Сатору сквозь стекло, задорно крутя пальцем у виска. На его лице так и читалось предвкушение знатного погрома.

Бэтмен нутром почуял неладное, но не успел он и рта открыть, как жаждущий зрелищ Хэл Джордан заорал во всё горло:

— Давай, Белый Ворон, жги!

— Идиот, стой!.. — выкрикнул Бэтмен, но было поздно.

— Синий!

В то же мгновение по ушам ударил оглушительный грохот. Мощнейший гравитационный вихрь разорвал воздух, и новенький, только что отремонтированный испытательный зал разлетелся в щепки, оставив после себя зияющий провал в космос.

Бэтмен молчал. Его тяжёлый, обещающий скорую расправу взгляд медленно перемещался со сквозной дыры в стене на треснувшее смотровое стекло. И хотя основной удар пришёлся на полигон, бронированному стеклу тоже досталось — оно покрылось живописной паутиной трещин и осыпалось на пол.

На уцелевшем куске рамы остался забавный отпечаток широких плеч Человека из стали. Очевидно, Кларк порывался рвануть внутрь и остановить Сатору, но в последний момент сообразил, что лучше прикрыть собой стоявших позади соратников.

— Супермен! — прорычал Бэтмен из-под туши криптонца, который накрыл его собой и теперь пытался распутаться с зажатым между ними Хэлом.

Воспользовавшись суматохой, обнаглевший Джордан принялся тыкать пальцем в его навороченную броню. Хуже того, Брюс готов был поклясться, что его многострадальные бэт-уши за эти несколько секунд успели потрогать как минимум трое!

Кларк виновато заулыбался и взъерошил свой знаменитый чубчик. Под испепеляющим взглядом Бэтмена он понуро поплёлся к Сатору и встал с ним плечом к плечу, всем своим видом выражая раскаяние. Образовавшийся дуэт злостных вредителей гарантировал корпорации «Уэйн Энтерпрайзис» очередной астрономический счёт на ремонт.

— Белый Ворон! — Бэтмен перевёл ледяной взор на Сатору, который тщетно пытался скрыть ехидную ухмылку. Похоже, в мыслях Брюс уже прикидывал, под каким соусом подать кошатину к ужину.

— Ты сам просил показать уровень особого ранга! — ничуть не смутившись, заявил Сатору. Наказы Бэтмена вести себя потише он проигнорировал с таким изяществом, словно их никогда и не было.

— Следующую неделю будешь сидеть на воде! — отрезал Бэтмен. — И даже не думай, Кларк, таскать ему яблочные пироги! Диана, это и тебя касается — никаких рожков с мороженым под прикрытием тренировок!

Брюс прекрасно знал, что эти двое каждые выходные совершали набеги на лучшие кондитерские города. Диана лишь беззлобно улыбнулась и развела руками, демонстрируя полнейшую непричастность.

Как бы то ни было, несмотря на разрушения, Лига получила все необходимые данные для калибровки приборов.

— Хм, энергетический порог ниже, чем я думал, — протянул Хэл Джордан. Кольцо Силы на его пальце послушно сотворило маленького зелёного человечка, который со смешным пытением махал двуручным мечом, отбиваясь от воображаемой кракозябры. — Я-то думал, эти твари куда прочнее.

— Это были всего лишь мелкие сошки, — фыркнул Сатору, закинув руки за голову. — Я же говорил: пустяки, не требующие вашего вмешательства. Я бы и в одиночку справился.

На его хвастовство никто не отреагировал. Герои понимали: даже самый незначительный очаг проклятой энергии, оставленный без присмотра, рано или поздно разрастётся в глобальную угрозу.

В этот момент Кларк, вспомнив кое-что важное, отвёл Брюса в сторонку.

— Брюс, а как быть с Мстителями? — вполуголоса спросил он. — Сатору уверяет, что в Нью-Йорке уровень проклятой энергии ничтожно мал и твари там почти не рождаются, но предупредить их всё же стоит. Иначе...

Кларк замялся, подбирая слова. Все знали, что лидер и главный спонсор Мстителей, Тони Старк, по сути своей являлся точной копией Брюса Уэйна. Тот же типаж: гениальный плебей-сирота в броне, скрывающий за циничной ухмылкой маниакальную тягу всё контролировать и защищать. Если скрыть от него правду, Старк рано или поздно докопается до неё сам. И когда он поймёт, что Лига Справедливости знала об угрозе Нью-Йорку и промолчала, разразится грандиозный скандал. Супи всерьёз опасался, что Железный Человек в гневе разнесёт их земное представительство по кирпичику.

— Вы с ним из одного теста слеплены, — тихонько проворчал Супи.

Лицо Брюса под маской приняло весьма сложное выражение. Разумеется, он пришёл к тем же выводам. Обиженный Старк — это стихийное бедствие, последствия которого разгребать никому не хотелось.

Бросив взгляд на зачинщика всех бед в лице Белого Ворона, Бэтмен почувствовал, как у него начинает раскалываться голова.

— Я свяжусь с Мстителями, — со вздохом произнёс он. — Пожалуй, нам действительно пора наладить официальный контакт.

К тому же Брюсу предстояло приложить массу усилий, чтобы сберечь свою тайну личности. Тони Старк до сих пор не знал, кто скрывается под маской Бэтмена, и сейчас эта тщательно выстраиваемая годами маскировка трещала по швам. Пахло грандиозным разоблачением.

Сатору понаблюдал за кипящей работой, зевнул и закинул в рот горсть леденцов. Без глюкозы его перегруженный Шестью Глазами мозг начинал ощутимо барахлить. Просидев смирно от силы минут двадцать, он заскучал. Душа требовала хаоса. Сатору принялся парить под потолком, то и дело пикируя вниз и донимая дежурных операторов.

— Ну э-э-й, неужели никто не хочет со мной поиграть? — канючил он, выписывая пируэты в воздухе. Его белоснежная макушка то и дело проносилась в опасной близости от чужих причёсок, но стоило кому-то замахнуться в ответ, как вредный кот мгновенно телепортировался на безопасное расстояние.

В конце концов его очередной мишенью стал несчастный Киборг, перед которым Сатору материализовался прямо из воздуха. Терпение Сатору всегда было дефицитным товаром. То, что он умудрился не разнести станцию в первые полчаса, уже можно было считать чудом.

Бэтмен покосился на них краем глаза. Убедившись, что Белый Ворон не планирует разбирать Виктора на запчасти, он со спокойной совестью вернулся к расчётам. Золотое правило общения с гиперактивными котами: если хочешь закончить работу, просто игнорируй их. Годы жизни с разношёрстной оравой приёмных сыновей научили Брюса этому как нельзя лучше. Даже добродушный Супи поспешил сделать вид, что страшно занят изучением каких-то графиков.

Преданный товарищами Киборг остался один на один с Сатору. Белый Ворон смотрел на полуметаллического героя горящими глазами — точь-в-точь как домашний хищник, заприметивший на краю стола хрупкую вазу. Виктор, только что безмолвно благодаривший судьбу за то, что у него практически нет волос на голове, понял: пощады не будет.

— Я вообще-то работаю, — буркнул Киборг, пытаясь боком протиснуться к пульту управления.

— А мои Шесть Глаз точнее любых твоих компьютеров! — Сатору тенью следовал за ним шаг в шаг.

— Это моя смена, Сатору. — Виктор мысленно проклял тот день, когда согласился подменить Шазама. Сейчас он мог бы преспокойно отдыхать у себя в комнате.

— Ну мне ску-у-учно! — заныл Сатору, увязавшись за ним хвостом. Они обошли главный зал Сторожевой Башни по кругу уже раз пять. Словесный поток Годжо не иссякал ни на секунду, и Киборгу всерьёз казалось, что его процессоры вот-вот перегорят от перегрузки. — Ну поиграй со мной! Мои глазки полезные, они лучше твоих железяк соображают, честное слово!

Ситуация осложнялась тремя факторами. Во-первых, Сатору технически считался приёмным сыном их главного тактика и инвестора. Во-вторых, Лига знала этого несносного мальчишку с малых лет, поэтому невольно прощала ему многие выходки. Ну а в-третьих — и это было главным — Киборг прекрасно знал, что в драке против Белого Ворона у него нет ни единого шанса. Смертельное оружие применять нельзя, а в рукопашную соваться бессмысленно: Сатору филигранно перенял боевой стиль Бэтмена. В спаррингах с ним мало кто соглашался участвовать добровольно — этот паршивец дрался по заветам Брюса: жёстко, грязно и до последнего вдоха.

Киборг обречённо вздохнул, чувствуя, как у него начинает звенеть в висках.

— Слушай, ты ведь ещё не ужинал? — осенило Виктора. — К нам на кухню вчера завезли новейшее кондитерское оборудование. Иди потестируй, а?

— Ты что, выгоняешь меня? — Сатору обиженно надул губы, состроив мину мокрого, всеми покинутого кота. — Меня? Такого милого, красивого и очаровательного мальчика?

— Как ты мог подумать! — с самым честным лицом соврал Киборг. — Исключительно забочусь о твоём здоровье.

Лесть была шита белыми нитками, но Сатору милостиво решил сменить гнев на милость и отстал. Виктор обессиленно прислонился к терминалу, уловив подмигивание Хэла, который беззвучно показал ему большой палец.

Сатору и сам понимал, что пора перекусить. С самого обеда, проведённого в Магическом колледже, у него во рту маковой росинки не было — сначала внезапный вызов, потом тесты... Непобедимый сильнейший маг современности рисковал банально протянуть ноги от голода.

Мало кто поверил бы, но Сатору не унаследовал уникальное проклятие Брюса Уэйна — кошмарную способность уничтожать кухни силой мысли. Когда он поступил в университет на кондитерское отделение, знакомые семьи были в ужасе: уэйновский талант взрывать всё, что связано с плитой, грозил обернуться техногенной катастрофой масштаба кампуса. До его совершеннолетия (не считая Джейсона, который рано упорхнул из гнезда) все дети Брюса питались исключительно сухими завтраками и кофе. Входить в кухню Поместья Уэйнов им строжайше запрещалось во избежание повторного сожжения родового гнезда Уэйнов.

Вопреки всеобщим опасениям, Сатору оказался гениальным кулинаром. Любые изысканные десерты давались ему с пугающей лёгкостью.

Кухонный блок на орбитальной станции обустроили совсем недавно. Инопланетных гостей на Сторожевой Башне становилось всё больше, а держать защитников вселенной на сухпайках от «Уэйн Энтерпрайзис» было просто негуманно. В целях экономии бюджета сборку доверили виновникам самых крупных разрушений. Кларк, занимавший в этом позорном списке первое место, работал грузчиком, а шедший третьим Хэл Джордан — главным монтажником.

Что же касается Сатору, прочно удерживавшего почётное второе место...

— При всём моём величии, я всё ещё человек! Как вы себе представляете обычного парня, таскающего многотонные плиты в открытом космосе? — отнекивался он.

Члены Лиги, давно забывшие о том, что Сатору не обладает криптонской физиологией, лишь безмолвно переглянулись: «А что, так можно было?»

Тем не менее кухню укомплектовали по последнему слову техники. Большинство приборов сияло заводской полировкой. Свою порцию боевого крещения успели пройти лишь автомат для мягкого мороженого, выбитый Дианой, да духовка, в которой Кларк регулярно пёк свои фирменные яблочные пироги. Остальные герои, вроде вечно голодного Барри Аллена, после тяжёлых миссий предпочитали не заморачиваться со сложной готовкой и просто уничтожали запасы готовых бургеров.

И вот наконец просторный кухонный блок дождался того, кто мог по достоинству оценить всё это кулинарное великолепие.

<http://bllate.org/book/19544/2004432>